

ЛЕВСЕТ НАСУРОВИЧ ДАРЧЕВ

**НАДЕЖДА
И РАЗОЧАРОВАНИЕ**

Левсет Дарчев

Надежда и разочарование

«Издательские решения»

Дарчев Л.

Надежда и разочарование / Л. Дарчев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502101-4

В жизни нет ничего важнее, чем дети. Родители живут в ожидании встречи, телефонного звонка и простого знака внимания от своих детей. Всегда ли дети понимают это, ведь родители не вечны, и каждое их ожидание может стать последним.

ISBN 978-5-00-502101-4

© Дарчев Л.
© Издательские решения

Содержание

Надежда и разочарование	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Надежда и разочарование

Левсет Дарчев

© Левсет Дарчев, 2019

ISBN 978-5-0050-2101-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Надежда и разочарование

«Ничто не проходит бесследно, – думал Зияди, – на теле легкие шальные детские шрамы, на душе

тяжелее – от жизни длиною в семь десятков лет». Черные брови разрослись и появились длинные поросли, а между ними пролегла увесистая складка. Трое детей: один мальчик – Гиви, сложенный по его эскизу, – высокий, стройный с темными глазами, прямым носом и волосами, отливающими медью. Две дочери – Майя и Роза, больше похожие на мать стройной изящной фигурой, красивым овалом лица, нежные и чувствительные. Это все его богатство, все его достижения. Сын в России, дочери – в Канаде. А он – один в большом доме, летом утопающем в зелени фруктовых деревьев и винограднике, а зимой укрывающемся под снежной скатертью, выдавая существование лишь одной трубой на крыше, откуда валит дым – признак жизни, тепла, уюта.

«Не все плохо. Главное – сердцем не стареть. Жизнь продолжается, завтра отмечу юбилей. Приглашу всех друзей и родню и буду радоваться на всю округу как никогда».

– Эй, ты где? – раздался звонкий голос жены Ноны с нижнего этажа дома.

Зияди прислушался к ее шагам, которые были не так быстры и озорны, как раньше. Вскоре она поднялась по лестнице, выпрямилась во весь рост – худая, узкокостная,

с крашеными в медь волосами, чтобы спрятать седину. Ее карие глаза остались такими же живыми, как и в юности. Прямая и честная. В руке она несла телефон.

– На, это Гиви.

Сердце у Зияди дрогнуло, потому что звонок означал одно – он не приедет.

– Алло, – прозвучал знакомый, очень желанный тембр голоса сына. – Отец, гамарджоба¹.

– Гагимарджос², сынок, – ответил он одеревеневшим голосом.

– Отец, я от всей души поздравляю тебя с юбилеем, – произнес Гиви, стоя в зале ожидания аэропорта. – Извини, я очень хотел приехать, но обстоятельства... Я собираюсь в командировку в Испанию и как только вернусь оттуда, я прилечу домой и мы...

– Зачем ты летишь в Испанию?

– Дела, отец.

– Я слышал, что ты там связался с...

– Нет, нет, отец, – быстро прервал его Гиви. – Мы же об этом говорили. Слухи всего лишь. Еще раз – поздравляю.

– Спасибо, сын. Ты с кем? – тронутый заботой, спросил его Зияди, услышав в трубке женский голос.

– Я один. Пауза.

– Эх, ты, – неужели у тебя не получается найти какую-нибудь грузинку и жениться, сынок.

Тебе уже тридцать лет. Ты забыл обещание?

– Нет, отец. Нет. Я в этом году непременно женюсь.

– Сынок, ты знаешь, какой самый главный инстинкт у живых?

Молчание в трубке.

– Какой?

– Сохранение рода! – грустно сказал Зияди, отвечая на свой философский вопрос. – Есть такое маленькое существо – притворица листочка. Даже она, находясь до половины в пасти

¹ Гамарджоба (по-грузински) – привет.

² Гагимарджос (по-грузински) – привет (в ответ на приветствие).

у хищника, откладывает яйца, чтобы продолжить себя в новой жизни. Я в большом доме, где ты родился и бегал без штанов. Мне здесь сегодня одиноко, сын. Я не против: можешь жениться и на испанке...

Через минуту Зияди грустно опустил руку с телефоном и тихо промолвил:

– Я уже не могу вмешиваться во взрослую жизнь детей.

Нона застыла, глядя на раздосадованного мужа с немим взглядом на лице, вспомнив беседу с врачом накануне.

Взрослый терапевт с минуту молчал, перекладывая листы с анализами друг на друга. Нона с трепетом ждала, что скажет этот человек в белом халате, который за день хладнокровно констатирует десяткам людей трагические исходы, сохраняя полное равнодушие.

– Я не знаю, что и сказать, – начал он механическим голосом. – Судя по анализам, у него нет ничего серьезного – можно жить и сто лет. Вот, сердце чуть пошаливает. Это орган, о котором докторам мало, что известно. Смотришь на человека, вроде здоров, а казусы происходят. Я думаю, что у него все это связано со стрессом из-за увольнения с работы, – он случайно не участвует в политических баталиях?

– Нет, – отрезала Нона. – Его политика не интересует. Он просто был хорошим хозяйственником без алчности и лицемерия. Очень многое сделал для людей. Вручили Почвальную грамоту, прицепили медаль и сказали: «До свидания».

Он не ожидал этого.

Врач начал что-то писать на бумаге каракулевым почерком. «Попробуй разбери потом, – думала Нона, – их, наверное, еще в институте учат писать по-хитрому, а то, как объяснить то, что все медики пишут одинаково безобразно».

– Вот, возьмите рецепт, – начал доктор давать указания. – И, пожалуйста, делайте, как я вам скажу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.